

«ИМПЕРИИ» Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И СПОСОБЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ВЗГЛЯДОВ

Проводится реконструкция взглядов Н.Я. Данилевского на феномен империи. Проводится анализ работы «Россия и Европа». Выделяются два основных вида империи – «злая» и «добрая». Рассматриваются особенности их формирования.

Ключевые слова: империя; Н.Я. Данилевский; государство; формирование; «злая» империя; «добрая» империя.

А.А. Shkotkin

"EMPIRES" BY N.Ya. DANILEVSKY AND WAYS OF THEIR FORMATION: RECONSTRUCTION OF VIEWS

In this paper, we carry out a reconstruction of the views of N.Ya. Danilevsky on the phenomenon of empire. The work "Russia and Europe" is analyzed. Two main types of empire are distinguished – "evil" and "good". The features of their formation are considered.

Key words: empire; N.Ya. Danilevsky; state; formation; "evil" empire; "good" empire.

На данный момент изучение феномена *империи*, во всех ее проявлениях популярно в современной науке. Причиной тому прямая связь империй с большим историческим периодом всеобщей истории – от Древнего мира до Нового времени, так и с набирающими сегодня популярность постколониальными исследованиями. Интерес в отечественной исторической науке к этой теме связан с изучением имперского периода истории страны (1721–1917 гг.), так и с рефлексией над судьбой российского государства. Также тема империи достаточно остро стоит и в общественном сознании, как проблема утраченных достижений русского народа и русского государства.

Изучение *империи* ставит перед исследователями многие теоретические вопросы – типология [1; 2], терминология [3; 4] империй и пр. Важной составляющей имперского дискурса является и тема возникновения и падения империй. Имеется достаточно работ, посвященных этой тематике [5–8]. Однако в поле зрения отечественной имперской историографии еще не попала личность главного идеолога русского панславизма – Н.Я. Данилевского.

Воззрения Николая Яковлевича интересны для изучения в связи с тем, что он излагает свой авторский взгляд на пути формирования империй. Однако, основная трудность заключается в том, что Данилевский не апеллирует термином империя как самостоятельным и употребляет его исключительно в привязке к какому-либо историческому государству, среди которых Римская, Византийская, Османская, Германская и прочие империи. Но эта категория определена подразумевается автором и является составной частью его работ. В связи с этим мне пришлось самостоятельно вычленив из текста представления

Данилевского об *империи* и структурировать их, выделив два основных вида империй, отличающихся по способу своего формирования. Они были условно названные мной – «злая» и «добрая» империи. Но перед тем, как перейти непосредственно к империи, мне потребуется обратить внимание на то, что автор подразумевает под государством, а затем рассмотреть различные сценарии его формирования.

В качестве источника мы использовали основной труд Н.Я. Данилевского – «Россия и Европа» [9].

Для Данилевского существует три сценария возникновения государства. Самым важным положением является то, что он акцентирует национальный (в культурно-этнографическом смысле) характер государства. Он утверждает, что национальность является самой причиной существования государства, поэтому государство должно заботиться об охране народности в первую очередь. Цель государства – охранять национальные свободу и честь или же национальные интересы. Из этого вытекает то, что каждая народность, если уже имеет или еще не утратила сознания своего самобытного национального значения, должна составлять государство [9, с. 222]. Это первый сценарий, по которому каждая народность должна иметь свое независимое государство.

Второй сценарий касается родственных народов. Такие народы составляют семейства и не могут оставаться в полной отдельности друг для друга. Точно так же, как их близость не может полностью стереть различий, имеющих у близких народностей. В одно государство ненасильственным путем они сложиться не могут. Но для взаимной защиты, возвеличивания себя и укрепления своих связей они могут составить единую федерацию в трех различных конфигурациях: союзное государство, союз государств или политическая система [9, с. 227].

Третий сценарий касается государств, на территории которых проживает несколько народностей, не связанных между собой родством. Сразу же возникает закономерный вопрос, как такое возможно, учитывая национальный характер государства, отмеченный Данилевским ранее? Связанно это с особенностями формирования этих государств. И именно здесь мы подходим к феномену *империи*.

Первый ее тип – «добрая» *империя*. Основания к тому, что в ее состав входят многие народности, находятся на их уровне развития. Если народность бессознательна и не имеет представления о своей индивидуальности, то она не должна иметь государство. Причин для такого исхода может быть две: либо народность совершенно не способна «возвыситься над состоянием дикости и племенной разрозненности», либо же в связи с тем, что ей просто не хватило времени для осознания своей самобытности [9, с. 223]. Судьба таких народностей – поглощение другим народом, осознавшим свою самобытность и уже начавшим свой политический рост. Так как эти бессознательные народности не подверглись еще влиянию своего образовательного начала, их племенная структура является очень гибкой, способной вступать в соединение с другими народностями. Если эти этнографические элементы будут равносильны между собой, то они произведут смешанный тип (как произошло на европейских тер-

риториях в период Великого переселения народов). Если же одно племя численностью или нравственной силой преобладает над другим, то эти племена лишь несколько разнообразят главный и доминирующий тип. Такой сценарий Данилевский считает вполне справедливым. Если одной народности повезло больше, и ее предназначение к исторической судьбе проявилось раньше, то было бы глупо, если оно обходило стороной множественные племенные недоростки, которые еще не изъявили желания к государственной жизни. К «доброй» империи у Данилевского, в первую очередь, относится Российское государство. «Процесс этого поглощения (большим народом маленького – прим. автора) совершается, конечно не вдруг, а тем медленнее, чем естественнее и менее насильственно он происходит. Такова была судьба финских племен, рассеянных по пространству России. Славяне никогда их не покоряли: с самого начала истории племена их являются в дружном союзе с племенами славянскими и сообща кладут основание государства. Но более сильное племя поглощает их естественным путем ассимиляции». Кроме того, Данилевский перечисляет еще карелов, зырян, мордву, черемисов, чувашей, остяков, вогулчей и самоедов, те племена, которые не могут составлять государство, которые не имеют на это притязаний, т. к. не имеют сознания исторического и политического характера своей народности. Они также ассимилируются русскими и полноправно входят в состав единого государства [9, с. 223–224]. Такие народы Данилевский считает этнографическим материалом для крупных народностей, входящих в состав самобытных цивилизаций, и предназначенных лишь для их культурного разнообразия.

Данилевский описывает процесс занятия русским народом земель, входящих в состав Российского государства на современном ему этапе следующим образом. Происходило это не через завоевание, т. е. политическое и национальное убийство или изуечение, а путем свободного расселения, поскольку на этих территориях не было расположено никакого политического тела. «Вся страна была или пустыней, или заселена полудикими финскими племенами и кочевниками; следовательно, ничто не препятствовало свободному расселению русского народа, продолжавшемуся почти во все первое тысячелетие его истории, при полном отсутствии исторических наций, которые надлежало бы разрушать и попирать ногами, чтобы занять их место». «Он (русский народ – прим. автора) или занимал пустыри, или соединял с собою путем исторической, несколько не насильственной ассимиляции такие племена, как чудь, весь, меря или как нынешние зыряне, черемисы, мордва, не заключавшие в себе ни зачатков исторической жизни, ни стремлений к ней; или, наконец, принимал под свой кров и свою защиту такие племена и народы, которые, будучи окружены врагами, уже потеряли свою национальную самостоятельность или не могли долее сохранять ее, как армяне и грузины» [9, с. 24–25]. Кроме того, автор замечает, что эти народы без всякого сомнения имеют права личной, гражданской и общественной свободы в государстве, такие же, как и господствующая в нем историческая народность. Но они не могут претендовать на политическую самостоятельность просто потому, что у них отсутствует в ней потребность [9, с. 27].

Данилевский признает в истории России лишь несколько фактов завоеваний, на которые он имеет свои собственные обоснования [9, с. 37–38]. К ним относятся: Крымское ханство (завоевание которого требовал справедливый суд, за многовековую агрессию этого государства в отношении России), а также мусульманские ханства юга России, кавказские горцы и среднеазиатские народы (чего требовала цивилизаторская миссия, и от чего эти народы только выиграли). Эти исключения исследователь считает оправданными и никак отрицательно не влияющими на характер Российского государства.

Другим типом этого сценария является «злая» *империя*. Их отличительной чертой является то, что они формируются путем завоевания, в ходе которого политически погибали или получали увечья национальности, осознающие свою самобытность и чувствующие потребность в своем независимом государстве. К такому типу империй Данилевский относит Речь Посполитую, Австрийскую и Османскую империи. Демонстрация всей противоречивости и искусственности подобных государственных формирований, Данилевский приводит в следующем отрывке: «Из самого определения государства следует, что государство, не имеющее народной основы, не имеет в себе жизненного начала и вообще не имеет никакой причины существовать. Если, в самом деле, государство есть случайная смесь народностей, то какую национальную честь, какую национальную свободу может оно охранять и защищать, когда честь и свобода их могут быть (и в большинстве случаев не могут не быть) друг другу противоположны? На что идут миллионы, поглощаемые флотами, армиями, финансовым управлением, государственным долгом таких государств? Ни на что, как на оскорбление и лишение народной чести и свободы народностей, втиснутых в его искусственную рамку. Что значит честь и свобода Турции, честь и свобода Австрии, честь и свобода бывшей Польши? Не иное что, как угнетение и оскорбление действительного народного чувства и действительной национальной свободы народов, составляющих эти государства: греков, сербов, болгар, чехов, русских, румынов, недавно еще итальянцев. Эти государства могут быть по сердцу только тем, кому они дают средства к этому угнетению и оскорблению: турецкой орде в Турции, небольшому клочку немцев, а с недавнего времени и мадьяр в Австрии, оторвавшемуся от своей народности и от славянского корня польскому шляхетству и католическому духовенству» [9, с. 222].

Таким образом, в ходе реконструкции взглядов Н.Я. Данилевского на *империи* и способы их формирования, можно сделать следующие выводы. Имперские государственные образования могут иметь различный, если не прямо противоположный характер. Это связано с особенностями их формирования. На основе труда «Россия и Европа» мною были выделены два условных типа *империи* – «злая» и «добрая». «Добрая» *империя* характеризуется тем, что, расширяя свои границы, она включает в свой состав народности, не успевшие выйти на уровень государственного развития. В связи с чем они постепенно ассимилируются в доминирующей народности и вместе с ней начинают полноправно составлять единое государство. В то время «злая» *империя* расширяет свои границы путем завоевания тех народностей или их частей, которые

обладают своим самостоятельным самосознанием и имеют потребность в формировании своего независимого государства. В таких *империях* попирается национальный смысл государства, различные народности конкурируют между собой, т.к. имеют разные интересы. И такое положение демонстрирует искусственность подобных государственных образований.

Источники и литература

1. Абдилдабекова А.М. Проблема типологии империй // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. № 10. С. 29–33.
2. Миллер А.И. Модерные империи: проблемы классификации, механизмы консолидации и распада // Политическая наука. 2013. № 3. С. 30–42.
3. Вильпиус Р. К семантике *империи* в России XVIII века: понятийное поле цивилизации // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. Т. 2. М.: НЛО, 2012. С. 50–70.
4. Шперлинг В. «Спящая красавица»: что делать? Империя как понятие, метафора и сеть взаимодействий // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. Т. 2. М.: НЛО, 2012. С. 71–98.
5. Мариносян Х.Э. Национализм как фактор формирования и распада империй // Философские науки. 2012. № 2. С. 5–23.
6. Межеричкий Я.Ю. Рождение Римской империи // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 3 (16). С. 7–18.
7. Сунягин Г.Ф. Как исчезают империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2007. № 2. Ч. 1. С. 13–21.
8. Тилли Ч. Как умирают империи // Политическая наука. 2013. № 3. С. 16–29.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / сост., послесл. и коммент. С.А. Вайгачева. М.: Книга, 1991. 574 с.